

Сила вдохновения

Заметки режиссера

Мы идем вперед, бережно сохраняя и развивая лучшие традиции и опыт, накопленные с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции. Мы идем вперед, давая решительный отпор любым попыткам очернить весь последующий путь страны, ревизовать все истинно жизнеспособное и благороднейшее, накопленное народом на всех этапах жизни страны. Наше передовое социалистическое общество сделало в последние годы, а именно после XX съезда партии, новый крупный шаг вперед во всех областях народной жизни.

Решения XX съезда убеждают нас в том, как необычайно жизненна, глубока и верна деятельность партии, сумевшей провести знамя великого Ленина через все суровые, а порой и трагические испытания. Эта ленинская линия партии нашла отчетливое выражение в исторических документах последнего партийного съезда, вдохновившего всю нашу страну на новые великие свершения.

И нам надо помнить сейчас, обязательно помнить: как бы не притушить подъемное, творческое состояние людей искусства какими-либо неловкими бюрократическими поводами, намеками на окрик, неуклюжими повторениями средств такого «воспитания» художников, после которого не хочется уже творить.

Свежий, вольный воздух в нашей стране! Пусть в творчестве будет все подчинено неустанным поискам, открытиям, исследованиям.

Люди у нас растут, в чудесной гармонии сочетая в себе рабочего и инженера, поэта и государственного деятеля, ученого и организатора. Иной советский рабочий, — и это далеко не исключение! — выполнял двадцать и больше норм в день, в свободное время изобретает такие вещи, которые требуют применения сложной радиоаппаратуры и полупроводников. И каждый художник любой области искусства сам должен быть в эту эпоху патриотом и поэтом, общественным деятелем и философом, ученым и путешественником, который не может сидеть на месте, а беспрерывно и глубоко изучает жизнь и, как губка, впитывает в себя «океан впечатлений».

Еще Пушкин мечтал о таком типе художника, когда он говорил о том, что драматическому писателю нужны: философия, бесстрашие, государственные мысли историка, догадливость и живость воображения и свобода.

Что может быть прекраснее и благороднее задачи художника: жить с народом, идти с ним вперед, развивать его вкусы, обогащать его духовный мир, приобщать к нетленной красоте классики, уметь чутко прислушиваться к высокому требованию миллионов зрителей, знакомить их с лучшими произведениями, воспитывать их в духе великих коммунистических идей!

Истинная свобода творчества не имеет ничего общего с нигилизмом и анархизмом. Она состоит в гармонии воли художника с волею народа, — в этом и заключено глубокое человеческое достоинство художника. В такой свободе — залог объединения всех тружеников мира, а уж художник-то ведь тоже всегда был и есть великий труженик. Не случайно он особенно уважаем теми, кто знает сполна всю цену настоящему труду.

Быть свободным от толстосума, газетного босса, от либеральствующих бар, диктующих свой вкус, от реакционеров всех мастей и пород — значит вырваться на подлинный простор художественного творчества. Как нужен этот простор тем, кто ежедневно чувствует на себе все прелести «свободы» капиталистического мира, в котором нужно обладать мужеством истинного героя, отвагой баррикадника, чтобы выступать с правдивым словом, обращенным к народу. Так мужественно поступают многочисленные наши друзья во всех странах света.

Помните, как горько сетовал мне на свою судьбу один крупный зарубежный режиссер. Он просмотрел фотоснимки постановок, осуществленных мною на городских площадях с участием многих тысяч зрителей, увидел снимки спектаклей, поставленных в Реалистическом театре и требовавших всякий раз сложных перестав-

новок в зрительном зале, так как там была уничтожена сцена-коробка. Наконец, он познакомился с фотографиями поставленного мною «Гамлета». В заключение он мог сказать только одно: «Никогда у нас ни один режиссер не найдет антрепренера, который позволил бы так смело экспериментировать. Никто мне не даст денег на творческий риск и искания». Нет, мой доходяжий коллега по искусству, как и другие, подобные ему художники буржуазных стран, не чувствовал себя ни на йоту свободным в своих творческих увлечениях и мечтах.

Своему народу, всему человечеству свободно и вдохновенно служат деятели советского искусства. Идеализм во всевозможных его проявлениях, мистика и субъективизм, формализм и натурализм не являлись и не могли быть основой нашего искусства, не могли окрылять наших художников. Наше общество нуждалось в подлинном реализме, и оно утверждало его, утверждало правду, как главную суть социалистического реализма.

И подлинное искусство говорило всегда эту правду полным голосом, как бы иногда ему при этом и ни мешали. Правда о судьбах представителей различных классов и социальных групп была сказана «во весь голос» в таких пьесах, как «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Виринея» Л. Сейфуллиной, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова. Правдив в них широкий социальный и бытовой фон действия, правдива показанная без прикрас сущность классовой борьбы, правдивы люди, их жизнь, быт, взаимоотношения. С огромной правдивостью, без всякого глянца, с большой и умной открытостью были написаны многие пьесы тех лет.

Сколько народилось у нас замечательных комедий. Их писали А. Афиногенов, А. Файко, Л. Леонов, А. Корнейчук, Н. Эрдман, В. Шкваркин... Смех их комедий и сатиры прямо, не выходя на лица, разят намеченные цели. Кто не знает Победоносикова, Оптимистенко, Олега Баяна и Присыпкина, выведенных в злых сатирических пьесах Маяковского. Для чего же и рождена тогда комедия и сатира! Ведь люди же все равно знают (увы, раньше, чем искусство скажет свое

слово, знают!) и бюрократов и чиновников, приспособленцев и шкурников. Люди знали, и искусство не молчало, помогая нашему обществу преодолевать недостатки.

Бесконфликтность, порожденная антимарксистским, схоластическим подходом к действительности, нанесла большой ущерб искусству. Но наряду с такими антиисторическими и сильно пахнущими культом личности пьесами, как «Залп «Авроры» или «Великие дни», существовали и сиявшие подлинной красотой героического подвига пьесы и спектакли, поставленные во многих городах многими режиссерами. Это «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева, «Нашествие» Л. Леонova, «Повесть о настоящем человеке» В. Полевого. Наряду с «картонными спектаклями» существовали и одерживали победу постановки пьес «В стенах Украины» А. Корнейчука, «Семья Журбиных» по роману В. Кочетова, «Глубокая разведка» А. Брона, «Персональное дело» А. Штейна.

Нет, лакировке и фальши, начетничеству, ходульности и примитивизму, доктринерству и схематизму нельзя тягаться с подлинной правдой в искусстве нашего времени. Но это пробовали делать, и тогда правда совершенно откровенно подменялась целиком выдуманной иллюзорной жизнью, ничего общего не имеющей с подлинной действительностью и подлинной историей. Появлялись лакировка, безмятежное и благодушное восхваление всего существующего.

Большой философской мысли, обобщения (что составляет, кстати сказать, одну из существенных особенностей некоторых новых пьес этого года), глубоких рассуждений, постановки сложнейших и жгучих проблем, острого и боевого их разрешения, конечно, не найти в пьесах подобных «реалистов».

Курс на возвеличивание выдающихся, необыкновенных личностей отвлекал советское искусство от жизни народной, от простых людей. Но надо быть сейчас предельно честным и неискренним человеком, чтобы в переживаемый нами период не видеть движения вперед нашего искусства. Мы не можем нигилистически говорить о минувшем периоде. Виною всех бед, которые испытало искусство, являющиеся не принципы, не природа, не законы развития нашего социалистического общества и его культуры. Эти беды были хотя и не случайны, но они не

характерны и не типичны для советского строя. Они были очень сильны, порой трагичны для искусства, и для них, для этих бед, ни в коем случае нельзя оставлять сейчас даже самой маленькой щелочки.

В искусстве нам нужна полная, до конца правда о жизни. Розовый лак не стоит заменять черной краской. — то и другое искажает правду. Поэтому-то так и важна горьковская мысль о высоте точки зрения художника на изображаемую жизнь. Без розового и черного лака. Искусство должно пробуждать веру в величие и гуманность наших устремлений и планов, конечных целей нашего социалистического общества. Наши идеалы нужно претворять в живые, полнокровные художественные образы, а не создавать искусственно идеальных положительных героев. Всей силой искусства нам надо утверждать высокие коммунистические идеалы нашей эпохи!

Какие нужны нам спектакли и пьесы? Такие, которые бы свидетельствовали о существовании на советской земле множества поэтов, «хороших и разных». Поставьте рядом и сравните, к примеру, постановки «Аристократов» Н. Погодина в Театре имени Вахтангова и в бывшем Реалистическом театре; поставьте рядом и сравните, к примеру, постановки «Гамлета» в Ленинградском театре драмы имени Пушкина и в Московском театре имени Маяковского. Все они совершенно различны. Кому же отдать предпочтение?... Нужно прежде всего отдать должное тому, что эти постановки, над которыми вдохновенно работали разные театральные коллективы, совершенно не сходны друг с другом и спорят между собой. Искусство приносит человеку истинную радость не только высокой художественностью отдельных произведений, но и великим творческим многообразием.

Возглавленная партией борьба по преодолению культа личности и его последствий подняла на необычайную высоту творческую активность и энергию советских людей. Искусство не отстает от этого нового могучего прилива сил, оно не хочет оставаться инертным, не хочет молчать. Партия помогает деятелям искусства целиком и полностью опереться в своих творческих опытах на единую и незыблемую основу нашей идеологии, на марксизм-ленинизм, в который новый, большой вклад внес XX съезд партии. Так создавалась предпосылка для нового подъема искусства,

для дальнейшего плодотворного расцвета социалистического реализма, раскрытия всего его неисчерпаемого художественного богатства, не сдерживаемого узкими ограниченными рамками схоластики. И при этом у нас одна, всегда единая и благороднейшая цель, объединяющая в неразрывное целое все художественные устремления нашей эпохи: служение народу, партии, великим идеям коммунизма.

Процесс рождения и постановки новых, острых и сложных боевых проблем в литературе, поэзии и драматургии, как и активизация смелых творческих поисков, новаторства, не совершается самостийно и анархично. Несомненно, новые пути развития искусства прямо подсказаны и провозглашены XX съездом партии, выразившим народные надежды и требования. Партия ведет линию на еще большее, чем когда-либо, развитие свободного творческого соревнования, еще большее обогащение художественных стилей и течений. Она активизирует вторжение художников в жизнь. И они стремятся смело и глубоко проникать в жизненные явления, развивая основной принцип советской литературы и искусства — верность правде. На страже этой верности стоит сама партия, все советское искусство.

Увы, новые задачи некоторых застали врасплох и в тот самый момент, когда они уже было совсем успокоились на вечной славе, дарованной им судьбой. Другие, правда, очень оживились, взволновались, заспорили, размечтались по поводу открывающихся для искусства необычайных перспектив. Но на деле, как очень «опытные» люди, они терпеливо выжидают, когда снова можно будет спрятаться за какую-либо придуманную ими обтекаемую формулировку социалистического реализма. Третьи ждут: А ну, кто начнет первый, проверить бы сначала надо!

Но, конечно, победит в режиссуре, в театральном искусстве путь горячих, смелых, творческих поисков, победит пламенная страсть неустанных художественных опытов и дерзаний. Они откроют глаза театру на все его волшебство и чудодейство, с которым он может накалить сердце ненавистью к совершаемому на сцене злодейству или вдохновить человека на великие дела прекрасной радостью жизни и борьбы.

Н. ОХЛОПОВ,
Народный артист СССР.